

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (44)
2023

Главный редакторакадемик АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:**

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – Ph.D. (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай), **А.С. Сагдуллаев** – академик АН РУз, доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), **Р.Х. Сулейманов** – доктор исторических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)
М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)
Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)
С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)
А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)
Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)
А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:**Ф.Ш. Хузин** – член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru**<http://archaeologie.pro>**

Индекс ПП753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2023

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2023

© Журнал «Поволжская археология», 2023

Editor-in-Chief:

Academician of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F.Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – Ph.D. (Budapest, Hungary), **A.A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China), **A. S. Sagdullaev** – Academician of the National Academy of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan), **R. Kh. Suleymanov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Tashkent, Republic of Uzbekistan).

Editorial Board:

A.A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M.Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R.D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V.M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A.A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

F.Sh. Khuzin – Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2023

© Mari State University, 2023

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Финно-угорская археология Поволжья

Брюхова Н.Г., Подосёнова Ю.А., Смертин А.Р. (Пермь, Россия)
Железная поясная гарнитура из погребений
Плотниковского могильника (родановская культура, Пермский край)8

*Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия), Тюрк А. (Будапешт, Венгрия),
Буршинева С.Г. (Казань, Россия), Кишине Бэндэфи М., Вархедьи Ж.,
Харанги Ф., Янчик Б. (Будапешт, Венгрия), Богатова Л.Ф.,
Шайхутдинова Е.Ф., Федан П.В. (Казань, Россия)*
Комплексное изучение естественнонаучными методами
и реставрация сумочки из Красногорского могильника22

Третьяков Е.А. (Тюмень, Россия), Тюрк А. (Будапешт, Венгрия)
Вещи «Мадьярского круга» из памятников Зауралья:
артефакты и контекст38

Моряхина К.В. (Пермь, Россия)
Погребальный обряд Щукинского могильника
ломоватовской археологической культуры51

Валеев Р.М. (Казань, Россия)
Торговые контакты Волжской Болгарии с мордвой в X – начале XV века63

Средневековая археология Центральной Азии

*Кубарев Г.В. (Новосибирск, Россия),
Нускабай А. (Астана, Республика Казахстан)*
Раннесредневековые поминальные оградки Семиречья:
новые данные72

Серегин Н.Н. (Барнаул, Россия), Монгуш К.М. (Кызыл, Россия)
Раннетюркские оградки комплекса Ак-Даг87

Акымбек Е.Ш., Железняков Б.А. (Алматы, Республика Казахстан)
Бронзовые кувшины мастерской Ахмада XI в.
из Юго-Восточного Казахстана101

*Байтанаев Б.А. (Алматы, Республика Казахстан),
Ергешбаев А.А. (Шымкент, Республика Казахстан),
Шаяхметов А.Х. (Алматы, Республика Казахстан)*
Хаммам из Ханкурмана114

*Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan),
Baitanayev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Murgabayev S.S.,
Bakhtybayev M.M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Arynov K.S. (Almaty,
Republic of Kazakhstan), Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan),
Seraliyev A.A. (Astana, Republic of Kazakhstan)*
Mausoleums in the Medieval City of Syganak131

Варфоломеев В.В. (Караганда, Республика Казахстан)
Каменная печать с реки Каракенгир145

Средневековые памятники Центральной России

<i>Точилова Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия)</i> Роговые обоймицы из раскопок в Великом Новгороде и Смоленске	150
<i>Медведь А.Н. (Москва, Россия)</i> Фортификация Московского государства XVI в. и плетневые конструкции Центральной Европы	160
<i>Колоколов А.М. (Тула, Россия)</i> Поминальный комплекс второй половины VII–VIII вв. у д. Гора Услань	173

Археологические исследования золотоордынских памятников

<i>Волков И.В., Лопан О.В., Ситдинов А.Г. (Казань, Россия)</i> Исследования на раскопе СХСIV в юго-восточной части Болгарского городища	189
<i>Пигарёв Е.М. (Йошкар-Ола, Россия), Ситдинов А.Г. (Казань, Россия)</i> Мавзолейный комплекс у с. Лапас Астраханской области (из полевого дневника В.В. Дворниченко)	209
<i>Бабенко В.А., Колесникова М.Е. (Ставрополь, Россия)</i> Золотоордынские памятники Ставрополя в научном творчестве А.А. Спицына	221

Памятники нового времени

<i>Татауров Ф.С., Татаурова Л.В. (Омск, Россия)</i> Археологические свидетельства русской цивилизации в культурах коренных народов Западной Сибири XVI–XVIII вв.	236
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENT

Finno-Ugric archaeology of the Volga region

<i>Bryukhova N.G., Podosenova Yu.A., Smertin A.R. (Perm, Russian Federation)</i> Iron Belt Set from the Burials of the Plotnikovo Burial Ground (Rodanovo Culture, Perm Region)	8
<i>Nikitina T.B. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Turk A. (Budapest, Hungary), S.G. Burshneva (Kazan, Russian Federation), Kishne Bandefi M., Varhedyi J., Harangi F., B. Yanchik (Budapest, Hungary), Bogatova L.F., Shaikhutdinova E.F., Fedan P.V. (Kazan, Russian Federation)</i> Comprehensive Study of Natural Science Methods and Conservation of a Handbag from Krasnogorskiy Burial Ground	22
<i>Tretyakov E.A. (Tyumen, Russian Federation), Turk A. (Budapest, Hungary)</i> Products of «Hungarian Style» from Archaeological Sites of the Trans-Urals: artifacts and context	38
<i>Moryakhina K.V. (Perm, Russian Federation)</i> Burial Rite of the Shchukinsky Burial Ground of the Lomovatovo Archaeological Culture.....	51
<i>Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation)</i> Trade Contacts of Volga Bulgaria with the Mordvins in the 10 th – Beginning of the 15 th Century	63

Central Asia Medieval archaeology

<i>Kubarev G.V. (Novosibirsk, Russian Federation), Nuskabai A. (Astana, Republic of Kazakhstan)</i> Early Medieval Memorial Enclosures in Semirechye: new data	72
<i>Seregin N.N. (Barnaul, Russian Federation), Mongush K.M. (Kyzyl, Russian Federation)</i> Early Turkic Enclosures of the Ak-Dag Complex	87
<i>Akymbek E.Sh, Zheleznyakov B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan)</i> Bronze Jugs from Ahmad's Workshop of 11 th Century from Southeast Kazakhstann	101
<i>Baitanaev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Ergeshbayev A.A. (Shymkent, Republic of Kazakhstan), Shayakhmetov A.H. (Almaty, Republic of Kazakhstan)</i> Hammam from Khankurgan	114
<i>Sizdikov B.S. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Baitanayev B.A. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Murgabayev S.S., Bakhtybayev M.M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Arynov K.S. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Gursoy M. (Turkestan, Republic of Kazakhstan), Seraliyev A.A. (Astana, Republic of Kazakhstan)</i> Mausoleums in the Medieval City of Syganak	131

<i>Varfolomeev V.V. (Karaganda, Republic of Kazakhstan)</i> Stone Print from the Karakengir River	145
--	-----

Medieval sites in Central Russia

<i>Tochilova N.N. (Saint Petersburg, Russian Federation)</i> Horn Ferrules from Excavation at Novgorod the Great and Smolensk	150
<i>Medved A.N. (Moscow, Russian Federation)</i> Fortification of the Moscow State in the 16 th Century and the Wattle Structures in Central Europe	160
<i>Kolokolov A.M. (Tula, Russian Federation)</i> Memorial Complex of the Second Half of the 7 th –8 th Centuries at the Hillfort Near the Village of Gora Uslan	173

Archaeological studies of the Golden Horde sites

<i>Volkov I.V., Lopan O.V., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> Research on the Excavation CXXIV in the South-Eastern Part of the Bolgar Fortified Settlement	189
<i>Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation)</i> Mausoleum Complex near the Village of Lapas, Astrakhan Region (from the Field Diary of V.V. Dvornichenko)	209
<i>Babenko V.A., Kolesnikova M.E. (Stavropol, Russian Federation)</i> Golden Horde Monuments in Stavropol Region in Scientific Work of A.A. Spitsyn	221

Sites of the New Time period

<i>Tataurov F.S., Tataurova L.V. (Omsk, Russian Federation)</i> Archaeological Evidence of Russian Civilization in the Cultures of the Indigenous Peoples of Western Siberia in the 16 th –18 th Centuries	236
List of Abbreviations	248
Submissions	250

УДК 902.01

<https://doi.org/10.24852/pa2023.2.44.38.50>

ВЕЩИ «МАДЬЯРСКОГО КРУГА» ИЗ ПАМЯТНИКОВ ЗАУРАЛЬЯ: АРТЕФАКТЫ И КОНТЕКСТ¹

© 2023 г. Е.А. Третьяков, А. Тюрк

В работе обсуждаются самые восточные находки торевтики «мадьярского круга», происходящие из памятников юдинской культуры лесного Зауралья. Анализ материалов показал, что данные изделия появляются на восточных склонах Урала уже после того, как древние венгры мигрировали на территорию Карпатского бассейна. В закрытых комплексах Зауралья «мадьярская» группа вещей залегает совместно с импортными изделиями из Верхнего Прииртишья и Алтая, Верхнего Прикамья и Южного Урала, не представляя собой чистых комплексов. В связи с этим выдвинуто предположение, что изделия «мадьярского круга» попадали на территорию Зауралья в конце IX–X вв. в результате торговых связей. При этом передача импорта, скорее всего, осуществлялась не напрямую – от карпатских коллективов зауральским, а при посредничестве восточноевропейского населения.

Ключевые слова: археология, Зауралье, эпоха Средневековья, миграции, мадьяры, юдинская культура.

Введение. Исходя из огромного пласта фундаментальных исследований, связанных с вопросом происхождения мадьяр и процессом «обретения» или «завоевания» родины в Карпатском бассейне, история древних венгров на сегодняшний день представляется следующим образом. Не ранее начала IX в. группы населения, вышедшие из угроззычной среды Приуралья и Южного Зауралья, начинают свое движение на запад. Заняв лесостепное Волго-Камье, волна мигрантов разделилась на две группы, первая из которых осела в регионе (Белавин и др., 2018, с. 10–11), а вторая продолжила миграцию на юго-запад через степи Северного Причерноморья, испытав значительное культурное влияние со стороны представителей Хазарского каганата и населения Кавказа. В последней трети IX в. мадьяры появляются в степях между рр. Днепром и Дунаем, вступая в тесные контакты со славянами. И, наконец, в конце IX в. – первой половине X в. предки венгров появляются и оседают в Карпато-Дунайском бассейне, где в последней трети X в.

формируют собственное государство (Комар, 2018, с. 250–256).

Корреляция письменных и археологических источников позволила исследователям соотнести ряд этногеографических областей и территорий локализации союза мадьярских племен Хентумогер, таких как Этоелькёз (Ателькузе), Леведия (Лебедия) и *Magna Hungaria* (Великая Венгрия). Если локализация Этоелькёза в районе степей современной Украины, в междуречье рек Днепра и Дуная, принимается большинством исследователей, то регионы локализации и границы других этногеографических областей, в частности Леведии, Дентумогер, а также такого позднего (XIII в.) конструкта, как легендарная *Magna Hungaria* – гипотетическая прародина мадьяр, весьма условны. Территории последней могли лежать в границах обширного региона: от Заволжья (Казаков, 2001, с. 53; 2007, с. 41) или Башкортостана (Халикова, Халиков, 2018, с. 71; Иванов, 1999, с. 83–841) и Пермского Предуралья (Белавин и др., 2018, с. 11) до Южного и Среднего Зауралья (Боталов,

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Роль миграций в историко-культурной динамике юга Западной Сибири в эпоху Средневековья» (20-49-720001).

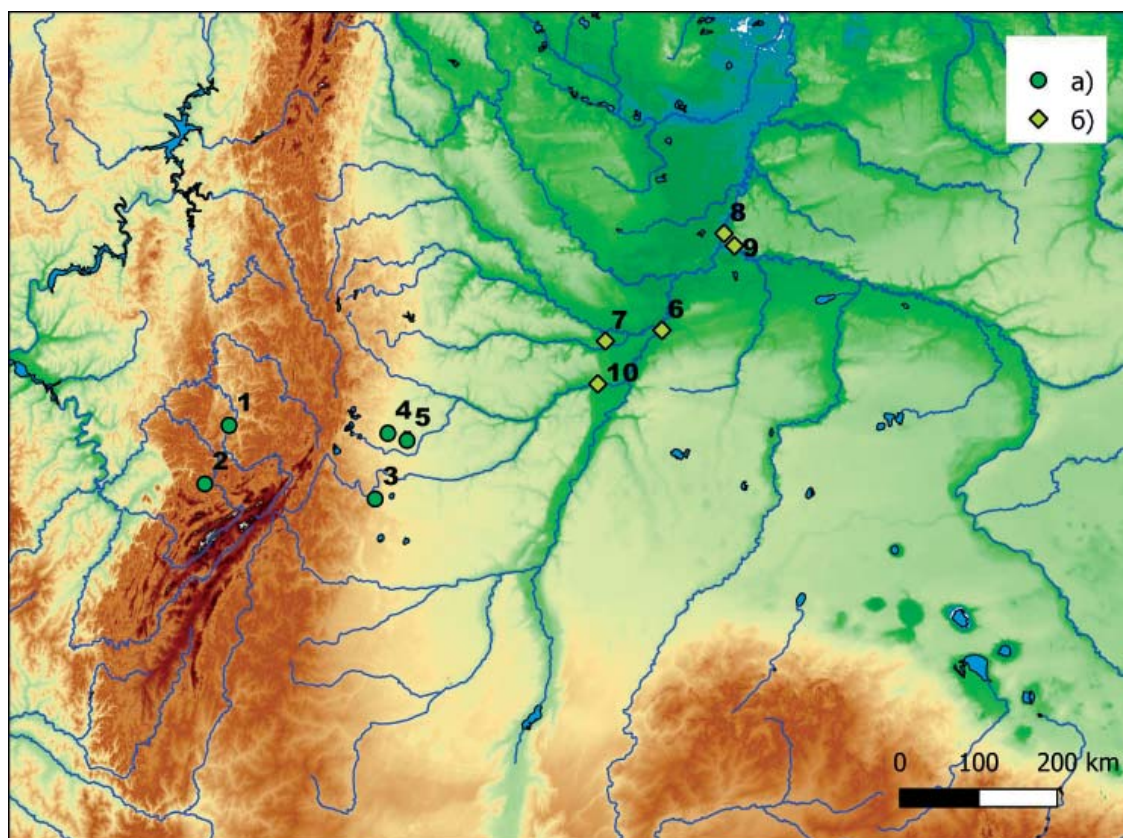

Рис. 1. Карта распространения вещей «мадьярского круга» на территории Зауралья. а – комплексы вещей «мадьярского круга»; б – единичные находки вещей «мадьярского круга». 1 – Каранаевский могильник; 2 – Ишимбаевский могильник; 3 – Синеглазовские курганы; 4 – могильник Уелги; 5 – могильник Актюба; 6 – могильник Вак-Кур; 7 – святилище Песьянка-1; 8 – случайная находка из окрестностей г. Тобольск; 9 – случайная находка из окрестностей городища Искер; 10 – случайная находка с р. Исеть.

Fig. 1. Map of the distribution of the «Hungarian style» items from archaeological sites of the Trans-Urals. a – complexes of products of the «Hungarian style»; b – single finds of products of the «Hungarian style». 1 – Karanaevo burial ground; 2 – Ishimbay burial ground; 3 – Sineglazovo barrows; 4 – Uyelgi burial ground; 5 – Aktobe burial ground; 6 – Vak-Kur burial ground; 7 – place of worship Pesyanka-1; 8 – stray find from the outskirts of the city of Tobolsk; 9 – stray find from the outskirts of the fortified settlement of Isker; 10 – stray find from the Iset River region.

2019, с. 127). Наиболее полную картину событий конца I тыс. демонстрируют памятники, расположенные между Волгой и Уралом, в то время как в Зауралье даже граница рассматриваемой области определена довольно условно. Такая диспропорция вызвана соотношением числа и представительности изученных «мадьярских» комплексов в Приуралье и Зауралье.

Несмотря на сложившиеся в научной литературе разногласия относительно точной локализации исторической прародины древних венгров, в данной работе мы не ставим перед

собой задачи решения данного вопроса, однако так или иначе будем обращаться к вещам «мадьярского круга» из памятников Зауралья.

Традиционно с мадьярами связывают распространение торевтики малых форм из драгоценных и благородных металлов, включающих в себя элементы поясной гарнитуры (накладки, пряжки, распределители и др.), сбруйные украшения (накладки и бляшки), оковки ножен колюще-рубящего оружия, украшения сумок-ташек, металлическую посуду и др. Отличительной чертой данной

торевтики является ее специфический декор. На большей части украшений присутствует «узловый бордюро», проходящий по контуру вещи. Широкое распространение получил растительный орнамент различных вариаций, таких как переплетенная лоза, широкий трилистник, трехлепестковый цветок, трехягодные отростки стебля, лотосовидные орнаменты, пальметты и т. д., а также зооморфные и антропоморфные мотивы (Балинт, 1988; Комар, 2018, с. 108–145).

В уральском регионе вещи «мадьярского круга» были обнаружены относительно недавно. Так, на западных склонах Южного Урала Н.А. Мажитовым в 60–70 гг. XX в. была изучена серия средневековых памятников VIII–XII вв. Среди них – Ишимбаевский и Каранаевский могильники (рис. 1), датируемые IX–X вв., в которых помимо вещей южноуральского и алтайского происхождения была зафиксирована торевтика «мадьярского круга» (Мажитов, 1981, с. 84–91, 105–119). Позже территория распространения аналогичных предметов расширилась за счет материалов из зауральских памятников. К последним относятся: группа II Синеглазовских курганов (рис. 1), изученных Н.К. Минко и С.А. Гатцуком в 1908–1909 гг. и опубликованных позднее А.Г. Нестеровым и С.Г. Боталовым (Нестеров, 1982; 1994а; Боталов, 2012; 2018, с. 17), а также комплексы III Синеглазовского кургана, изученного В.С. Стоколосом в 1959 г. (Стоколос, 1962). Отличительной чертой этих некрополей является наличие в захоронениях характерных предметов торевтики, включающих поясные и сбруйные накладные с золочением, украшенные растительным орнаментом и узловым бордюром (Боталов, 2018, с. 17). Помимо прочего, в одном из курганов II Синеглазовского могильника обнаружена западноевропейская монета – денарий короля Германии

Генриха I, которая указывает на связь между населением Западной Европы и Южного Урала (Нестеров, 1982, с. 155).

Важным комплексом, демонстрирующим материальную культуру мадьяр, стал некрополь Уелги, открытый С.Г. Боталовым в 2009 г. на севере Челябинской области (рис. 1). Материалы данного памятника послужили важным звеном в общей картине этногенеза мадьяр, а также стали основанием для расширения границы возможной территории венгерской прародины за Урал (Боталов, 2012; Комар, 2018, с. 197–198). Примечательность данного памятника обусловлена тем, что помимо представительного комплекса вещей «мадьярского круга» здесь зафиксированы вещи как минимум четырех стилистических групп (две урало-казахстанские; восточно-казахстанская, алтайская; лесная уральская), отражающих некий этнокультурный синкретизм (Боталов, 2018, с. 12–14).

Недавние исследования могильника Актюба, расположенного в 25 км юго-восточнее могильника Уелги (рис. 1), позволили получить еще один богатый мадьярский комплекс. В ходе работ было изучено несколько разрушенных курганов, в захоронении одного из которых были обнаружены остатки верховой амуниции коня (седло, уздечные ремни, стремяна), украшенные круглыми бляхами с розетковидным декором из трех-четырёх лепестков, наконечники ремней с растительным орнаментом и др. (Боталов и др., 2021).

Расширение границ распространения торевтики «мадьярского круга» за Урал, казалась бы, маркирует предполагаемую прародину мадьяр. Тем не менее при определении хронологических позиций зауральских комплексов прослежены некоторые особенности. В частности, комплекс могильника Актюба по карпатским аналогиям

датирован первой половиной X в. (Боталов и др., 2021, с. 87). Период бытования погребального комплекса Уелги укладывается в рамки IX–XI вв., однако материалы, восходящие к «венгерской» стилистической группе, по мнению автора, датируются IX–X вв. (Боталов, 2018, с. 18). При этом, как и в случае с комплексами Актюба, Ишимбай, Каранаево, совместно с вещами «мадьярского круга» залегает торевтика сросткинской «алтайской» стилистической группы, датированная по материалам Уелги X–XI вв. (Боталов, 2018, рис. 15). Ввиду этого есть основания предполагать, что «венгерская» группа вещей могильника Уелги датируется в рамках IX–X вв.

Сложнее дело обстоит с датировкой II Синеглазовских курганов вследствие отсутствия полевой документации. Тем не менее материалы III Синеглазовского кургана датированы X в. (Комар, 2018, с. 191). Вещи из рассматриваемых комплексов очень близки торевтике «венгерской» стилистической группы могильника Уелги (Боталов, 2012, с. 131–145). Кроме того, косвенным подтверждением существования Синеглазовских курганов в рамках X в. выступает находка в одном из погребений II Синеглазовских курганов западноевропейского денария, который датируется в рамках 919–936 гг. (Нестеров, 1982, с. 155).

Источники

В IX–XIII вв. территория Зауралья была занята носителями юдинской культуры, памятники которой приурочены к бассейну Среднего и Нижнего Тобола (Могильников, 1987, с. 168–176). Также некоторое влияние со стороны юдинского населения (представители петрогромско-юдинского горизонта по С.Г. Боталову) фиксируется в материалах могильника Уелги на Южном Урале (Боталов, 2018, с. 18).

При анализе вещевых комплексов

наиболее ранних памятников юдинской культуры (IX–XI вв.) также были выявлены вещи «мадьярского круга». Одним из таких памятников является грунтовый могильник Вак-Кур (рис. 1), датируемый концом IX – первой половиной XI вв., расположенный в подтаежной зоне Нижнего Приоболья. Могильник исследовался в течение 1986, 1987, 1990, 2003, 2005, 2006 гг. В.А. Захом, И.А. Бусловым, А.А. Адамовым. Среди разнообразия предметов материальной культуры, восходящих к разным производственным центрам, зафиксированы изделия, относящиеся к «мадьярскому кругу»:

Медная круглая бляшка-подвеска с узелковым бордюром и розетковидным декором в виде крупной жемчужины, пояска мелкой псевдозерни по центру и трех отходящих сердцевидных лепестков (рис. 2: 7), с петелькой для подвешивания (Langer, 2019, с. 140). Аналогичные подвески зафиксированы в материалах могильников Южного Урала – Уелги (Боталов, 2012, рис. 8: 6) и Актюба (Боталов и др., 2021, рис. 2: 3), а также в материалах X–XI вв. могильника Арантур-27 в верховьях р. Конды. Бляхи этого типа были широко распространены на территории Карпатской котловины в погребениях X в., например, из Тёртеля (Комар, 2018, рис. 98: 1–5, 10), Гадороша (Комар, 2018, рис. 96: 13, 14) и Ясякохальма (Langer, 2019, рис. 3: 1).

Бронзовая с золочением квадратная накладка с узелковым бордюром, украшенная орнитоморфным изображением со шпеньками для крепления к ремню (рис. 2: 2). Три накладки обнаружены в сборах с могильника (Турова, 2016, рис. 5: 1). Точные аналогии зафиксированы на территории Правобережной Украины, в частности Южного Буга и Ровенской области, но, к великому сожалению, все они происходят из грабительских сборов.

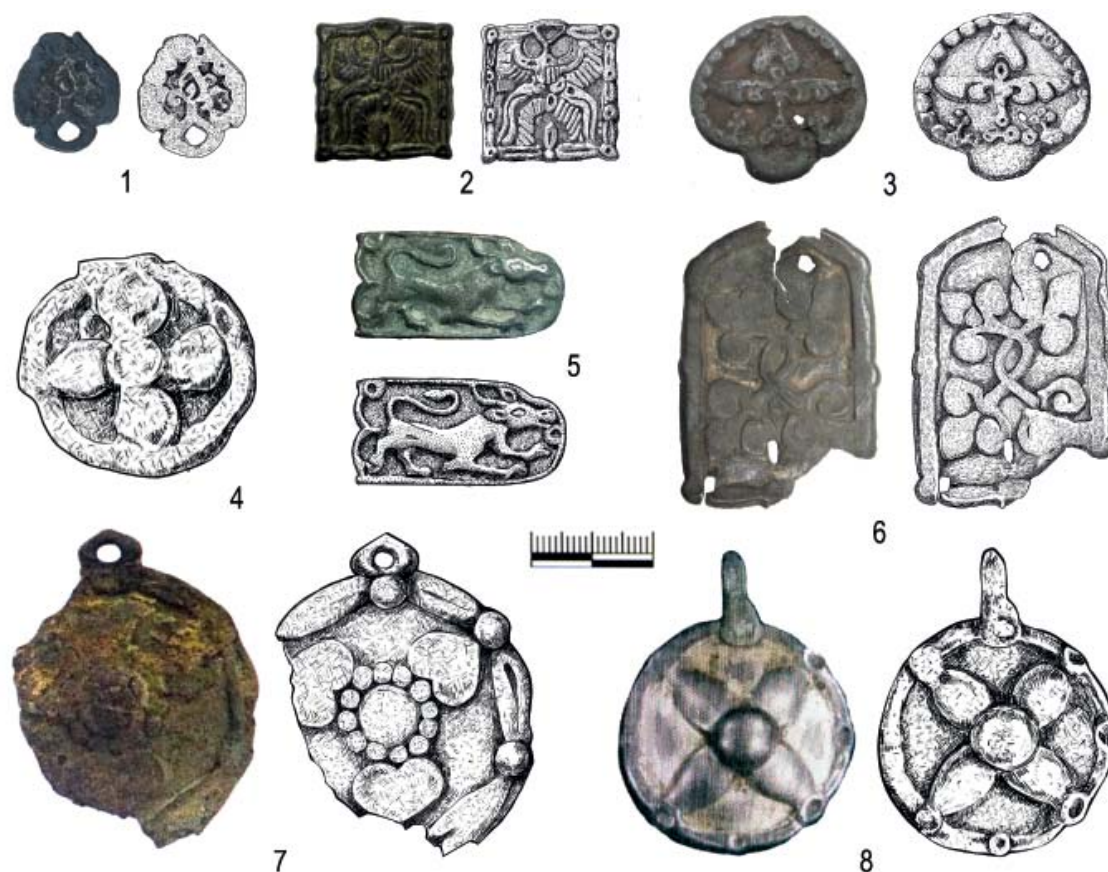

Рис. 2. Вещей «мадьярского круга» из памятников Зауралья. 1, 3, 6 – святилище Песьянка-1; 2, 7 – могильник Вак-Кур; 4 – случайная находка из окрестностей городища Искер; 5 – случайная находка с р. Исеть; 8 – случайная находка из окрестностей г. Тобольск. 1, 4, 7, 8, – подвески; 2, 3, 5, 6 – поясные накладки. 4, 8 – без масштаба.

Fig. 2. Products of the «Hungarian style» from archaeological sites of the Trans-Urals. 1, 3, 6 – place of worship Pesyanka-1; 2, 7 – Vak-Kur burial ground; 4 – random find from the outskirts of the settlement of Isker; 5 – random find from the Iset River region; 8 – random find from the outskirts of the city of Tobollsk. 1, 4, 7, 8, – pendants; 2, 3, 5, 6 – waist pads. 4, 8 – are not to scale.

Наиболее близкая аналогия встречена в могильнике Чамшай (IX–XI вв.) на территории Удмуртии (Иванов, 1997, рис. 51: 13). Также данные накладки стилистически восходят к сбруйным украшениям из могильников Южного Урала, таким как Синеглазово, Уелги (Боталов, 2012, рис. 3: 9, 22) и Ишимбай (Мажитов, 1981, рис. 46: 14), аналогии которым встречаются в Среднем Поднепровье (Комар, 2018, рис. 6: 13).

Еще одним комплексом с материалами мадьярской группы является святилище Песьянка-1 в Среднем Притоболье (рис. 1). Памятник исследовался в конце 80-х гг. С.Г. Пархимовичем, в результате чего была по-

лучена представительная коллекция средневековых материалов (Пархимович, 1997). Однако в силу того, что комплекс является открытым, а вещи имеют широкие рамки бытования, его датировка укладывается в рамки IX–XIII/XIV вв. Тем не менее особенно ярко выделяется пласт вещей, датированных IX–XI вв. Среди них:

Бронзовая сердцевидная накладка с бордюром, украшенная растительным орнаментом в виде одного большого и двух маленьких трилистников (рис. 2: 3). Наиболее близкие аналогии зафиксированы среди комплекса вещей Гнездовского клада и клада Филиборны (Швеция), датированных серединой X в. (Комар, 2018, с. 210,

рис. 77: 33). Такого же типа накладка зафиксирована на территории Болгарии (Комар, 2018, рис. 38: 8) и на городище Екиматуцы (Молдавия) (Рябцева, Рабинович, 2018, рис. 5: 9). Схожие по композиции и стилистике оформления накладки встречены в мордовских памятниках Западного Поволжья, например, в Крюковско-Кужновском могильнике (IX–X вв.) (Зеленцова, 2018, рис. 11: 8), и Южного Урала – в Каранаевском могильнике (IX–X вв.) (Мажитов, 1981, рис. 58: 23); Синеглазово (конец IX–X вв.) (Боталов, 2012, рис. 13: 21, 22, 24, 25) и Уелги (конец IX–XI вв.) (Комар, 2018, рис. 72: 25, 27).

Серебряная (?) с золочением сердцевидная накладка-подвеска с бордюром, украшенная растительным орнаментом в виде трилистника (рис. 2: 1). Накладка подвергалась физическому воздействию, в результате чего поверхность была расплющена, а в нижней части было сделано отверстие для подвешивания. Данная подвеска находит параллели находками с городища Кудеярова гора (X в.) из Подонья (Комар, 2018, рис. 33: 10), а также из погребения 791 могильника Бирка (X в.) (Швеция) (Комар, 2018, рис. 46). Поясные накладки с изображением трилистника встречены в нескольких погребениях (16, 44) Больше-Тиганского могильника, где они датированы второй половиной IX в. (Голубев, 2018, рис. 5: 9, 11).

Бронзовый с золочением прямоугольный наконечник ремня с округлым носиком. По контуру украшен бордюром, в центре – композиция из растительного орнамента в виде двух переплетенных стеблей с трилистниками на концах (рис. 2: 6). Точные аналогии зафиксированы среди материалов могильников Актюба на Южном Урале (Боталов и др., 2021, рис. 2: 3) и Законь-Кавичбани (конец IX – начало X в.) на западе Венгрии (Horváth, 2021, Image 6: 4).

Кроме того, с территории Притобольшья происходит серия случайных находок (рис. 1). Например, серебряная с золочением круглая бляшка с узелковым бордюром и розетковидным декором в виде крупной жемчужины по центру и четырех отходящих лепестков и с петелькой для подвешивания (рис. 2: 8). Обнаружена в окрестностях г. Тобольска (Langer, 2019, с. 140). Наиболее близкая аналогия данной подвеске происходит из Кочера с территории Карпатской котловины (Langer, 2019, рис. 3: 2а). Еще одна бронзовая круглая бляшка с бордюром и розетковидным декором в виде крупной жемчужины по центру и четырех отходящих лепестков (рис. 2: 4) обнаружена в окрестностях городища Искер в Нижнем Прииртышье (Langer, 2019, с. 140). Наиболее близкая аналогия данной подвеске происходит из Кочера с территории Карпатской котловины (Langer, 2019, рис. 3: 3).

С территории Нижнего Приисетья (рис. 1) происходит находка бронзового прямоугольного наконечника ремня с округлым носиком, с изображением животного, предположительно льва (?), с прогнутой спиной (рис. 2: 5). Данный наконечник близок накладкам, происходящим из комплексов Поднепровья – Твердохлебы (Комар, 2018, рис. 29: 5), а также Карпатского бассейна – Нове Замки (Комар, 2018, рис. 96: 6), Годорош (Комар, 2018, рис. 96: 18), Тисанана – Чехтанья (Комар, 2018, рис. 97: 2).

Обсуждение

Как мы видим, основной массив вещей «мадьярского круга», происходящих восточнее уральского хребта, датируются не ранее конца IX–X вв. Об этом говорит хронология могильники Вак-Кур, Уелги, Актюба, а также святилище Песьянка-1, нижняя хронологическая граница которых определяется не ранее второй половины IX в. Так, данная торевтика, имею-

щая широкие аналогии в Восточной Европе, и в частности в Карпатском бассейне, в зауральском регионе появляется уже после периода «обретения родины», а именно – после формирования «мадьярского» стиля и распространения этих вещей на Дунае. До IX в. вещей с характерным растительным орнаментом на территории Западной Сибири не встречено. Наоборот, анализ инвентаря немногочисленных зауральских некрополей, относящихся к периоду VII–VIII вв.: Перейменский (Матвеева, 2016, с. 114–120), Усть-Суерка-1 (Матвеева, 2016, с. 102–105), Воденниково-1 (Матвеева и др., 2021) и Аятский 1 (Морозов, 2006) – демонстрирует, что большая часть сопроводительного инвентаря выполнена в «геральдическом стиле». Украшения, элементы поясных гарнитур и детали костюма, относящиеся к геральдической группе, имеют широкие аналогии на территории Евразии (Гавритухин, Обломский, 1996). Исходя из того, что в Зауралье не прослеживается предпосылок для формирования особого стиля прикладного искусства, мы не можем рассматривать данный регион в качестве исходной территории сложения мадьярского стиля. В связи с этим «мадьярские» вещи, зафиксированные на территории Притоболья, с высокой долей вероятности являются восточноевропейским импортом. По мнению коллектива исследователей во главе с С.Г. Боталовым, данные изделия могли появиться в Зауралье вследствие обратной миграции мадьяр из Карпатского бассейна на восток. В свою очередь, появление в IX в. таких погребальных комплексов как Уелги, Синеглазово, Актюба и др. подтверждает наличие родственных связей между группами населения Карпат и Урала (Боталов, 2019, с. 136–140; Боталов и др., 2021, с. 87).

Несмотря на это, гипотеза о присутствии карпатских мадьяр в Заура-

лье подтверждается лишь наличием в местных памятниках торевтики, аналогами которой служат находки с территории Венгрии. Самым представительным из таких памятников является могильник Уелги, где среди пяти стилистических групп торевтики малых форм одна («венгерская») объединяет вещи «мадьярского круга». Доминирующая часть находок этой группы, как и остальных, происходит из кладоискательских сборов, не имея при этом привязки к конкретным объектам (Боталов, 2012, с. 129; Комар, 2018, с. 192). При этом среди опубликованных на сегодняшний день захоронений (Боталов, 2012; Грудочко и др., 2018; Боталов и др., 2019, с. 88–111) не прослежено ни одного погребения с вещами этой группы.

Как уже было сказано, необходимость выделения пяти стилистических групп торевтики по материалам уелгинского комплекса была вызвана тем, что большая часть изделий оставалась бесконтекстной. В результате на основании морфологических и стилистических признаков было выделено пять условных групп: 1, 2 – «урало-казахстанские»; 3 – «венгерская»; 4 – «восточно-казахстанская, алтайская»; 5 – «лесная уральская» (Боталов, 2018, с. 13–14). Правильность определения регионов происхождения вещей этих групп не вызывает сомнения, однако вслед за тем, как каждая группа стала соотноситься с отдельным периодом функционирования могильника, в ряде работ стала прослеживаться идея о «...чрезвычайной синкретичности погребального комплекса Уелги...» (Боталов и др., 2019, с. 111). То есть участие нескольких культурных и этнических групп в формировании рассматриваемого некрополя. К ним относятся носители кушнаренковско-крайкуповской, юдинской и сrostкинской культур, а также представители кыпчако-кыргизского и мадьярского населения.

На наш взгляд, распространение вещей импортного происхождения не всегда тождественно расселению коллективов, с чьих территорий происходит данный импорт. Разумеется, нельзя полностью исключать возможность сосуществования представителей разных групп угорязычного и тюркоязычного населения на одной территории Южного Зауралья. Однако не стоит забывать, что эпоха Средневековья была ознаменована становлением трансконтинентальной торговли. Территория Евразии была окутана плотной сетью водных и сухопутных маршрутов широтного и меридионального направления (Даркевич, 2010, с. 143–159). Расположение Зауральского региона на пересечении таких маршрутов способствовало распространению импорта в среде местного населения. При этом передача таких вещей в силу отдаленности центров производства, вероятнее всего, происходила не напрямую, а через посредников.

Обращая внимание на материалы IX–XI вв. из комплексов подтаежного Зауралья, стоит заметить, что доля привозных вещей весьма велика. Так, например, комплекс могильника Вак-Кур, помимо пяти стилистических групп тюркетики, зафиксированных на Уелгах, содержит значительное количество изделий из центров Пермского Предуралья. Часто изделия, происходящие из разных производственных центров, встречались в рамках одних и тех же погребений (Зах, Чикунова, 2010, с. 118). Например, известны случаи, когда поясные гарнитуры состояли из пряжек «сросткинского типа», характерных для Верхнего Прииртышья, и накладок, аналогичных изделиям из Приуралья. По всей видимости, наборные пояса монтировались уже на территории Зауралья из разнотипной фурнитуры (Турова, 2016, с. 72). Несмотря на разнообразие сопроводительного инвентаря,

погребальный обряд и керамическая посуда характерны для населения IX–XIII вв. подтаежного Приоболья, что свидетельствует об использовании импортной тюркетики местным зауральским населением.

Аналогичные группы импорта, состоящие из украшений и деталей костюма, характерных для погребений кимаков и носителей сросткинской культуры Верхнего Прииртышья и Алтая, ломоватовской культуры Верхнего Прикамья, а также изделий «мадьярского круга», зафиксированы на святилище Песьянка-1. Тем не менее основной комплекс памятника представлен керамической посудой (Рафикова, 2015) и предметами культа западносибирского происхождения (Пархимович, 1997).

Таким образом, особый синкретизм материальной культуры, который демонстрируют памятники IX–XI вв. Зауралья, говорит о сложении у местного населения традиции ношения наборных поясных гарнитур, украшений, деталей вооружения и конского снаряжения, которая сформировалась вследствие интенсификации торгово-экономических связей. В результате этого на восточные склоны Урала поступало большое количество импортов из различных регионов Евразии, в том числе и из Карпатского бассейна. Не исключено, что какая-то часть вещей «мадьярского круга» пришла в Зауралье вместе с населением из Восточной Европы в конце IX–X вв. Тем не менее то небольшое число комплексов, которые наиболее ярко представляют культуру мадьяр в Зауралье – одно захоронение III Синеглазовского кургана и реконструированный могильник Актюба – не позволяет говорить о массовом переселении древних венгров с территории Паннонии в Зауралье. Вероятнее всего, через территорию Южного Урала пролегал один из торговых маршрутов, связывающий

Западную Сибирь с Европой, так как именно на Южном Урале сконцентрирована большая часть вещей «мадьярского круга», в таких могильниках, как Ишимбаевский, Каранаевский, Синеглазовский и др. (рис. 1). В подтверждение гипотезы о функционировании торгового пути выступает ряд монетных находок западноевропейских денариев, датированных в рамках X–XI вв. (Нестеров, 1994б, с. 57). Попадая в Зауралье, восточноевропейская торевтика получала распространение в обиходе у местного населения, в том числе и у представителей юдинской культуры, о чем говорят единичные находки в подтаежной зоне Притоболья.

Заключение

Несмотря на более чем полутора вековую историю изучения тематики, связанной с поиском прародины мадьяр, вопрос определения региона «исхода» древних венгров по-прежнему остается открытым. Традиционно с мадьярами связывают распространение особого стиля торевтики с характерным растительным, зооморфным и антропоморфным декором. Фиксация вещей этого круга на широкой территории от Урала до Карпат маркирует маршруты переселений и регионы пребывания мадьяр. Тем не менее материалы памятников второй половины I тыс. н. э. западной части Западной Сибири не позволяют выделить какую-либо группу изделий в качестве основы для сложения «мадьярского стиля». Поэтому предполагаем, что формирование данной традиции произошло на восточноевропейской основе в течение IX в. Несмотря на отсутствие предпосылок для формирования оригинального стиля, мы не исключаем возможности миграции зауральского населения на запад в составе племен «Хентумогер». Так, например, ряд закрытых комплексов позволяет говорить о процессах переселения отдельных групп

западносибирских коллективов в VII–VIII вв. на Урал (Матвеева и др., 2021, с. 97–98). Кроме того, в лесостепном Зауралье в конце VIII в. прекращает свое существование бакальская культура, а опустевший регион в течение века занимают носители «лесных» традиций, в том числе представители юдинской культуры (Третьяков, 2022, с. 140–142). Осмелимся предположить, что столь резкое исчезновение бакальского населения из Зауральской ойкумены было вызвано началом переселения угроязычных групп на запад, причиной которому стал «восточный импульс» со стороны тюркоязычных кочевников.

В конце IX–X вв. в Зауралье распространяются вещи, имевшие прямые аналогии в комплексах Карпатской котловины. Могли ли пасть эти вещи за Урал в ходе «обратной миграции» мадьяр, остается лишь гипотезой и требует серьезных фактологических подтверждений. Тем не менее в Зауралье вещи «мадьярского круга» залегают совместно с изделиями, происходящими с территорий Верхнего Прииртышья, Алтая, Верхнего Прикамья, Южного Урала, а также из других регионов. При этом закрытые комплексы, в которых были обнаружены эти находки, судя по погребальному обряду и керамической посуде, были оставлены местным западносибирскими коллективами. Поэтому считаем, что присутствие «мадьярских» вещей в зауральских комплексах отражает эпохальную моду, бытовавшую у населения западной части Евразии на рубеже I–II тыс. н. э. Средством для столь широкого распространения «мадьярской» торевтики послужили торговые связи между населением Восточной Европы и Зауралья. Так, наличие данных контактов подтверждается другими категориями восточноевропейского импорта из Зауральских комплексов, среди которого присутствуют и мо-

нетные находки. Не исключаем возможности сложения этих экономических связей в результате миграции мадьяр в Карпатский регион.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Балинт Ч.* Археология эпохи обретения венграми Родины // Проблемы древних угров на Южном Урале / Ред. Пшеничук А.Х. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. С. 112–129.
2. *Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Данич А.В.* Венгерские (мадьярские) черты погребального обряда средневековых могильников Предуралья // IV-й Международный мадьярский симпозиум / Археология Евразийских степей. 2018. № 6. С. 8–12.
3. *Боталов С.Г.* Новые аспекты и перспективы в исследовании проблемы «Magna Hungaria» // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 11 (50). С. 128–146.
4. *Боталов С.Г.* Урало-Алтайское единство в материалах погребального комплекса Уелги // IV-й Международный мадьярский симпозиум / Археология евразийских степей. Казань. 2018. № 6. С. 13–35.
5. *Боталов С.Г.* У истоков южноуральских народов. Южный Урал в эпоху Золотой Орды (IX – начало XV века) // История Южного Урала: в 8 т. Т. 5. Челябинск: ЮУрГУ, 2019. 424 с.
6. *Боталов С.Г., Таиров А.Д., Грудочко И.В., Газизова С.Р., Парунин А.В.* Актюба – новый мадьярский комплекс в Южном Зауралье // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. XIX / Отв. ред. А.М. Белавин. Пермь: ПГГПУ, 2021. С. 84–90.
7. *Голубев А.М.* Хронология салтовских памятников Верхнего Подонковья в контексте венгерской проблематики // III Международный мадьярский симпозиум. Будапешт, 6–10 июня 2016 г. / Ред. А.Тюрк, А.С. Зеленков. Budapest, 2018. С. 367–400.
8. *Грудочко И.В., Газизова С.Р., Парунин А.В.* Хронология и периодизация могильника Уелги // IV-й Международный мадьярский симпозиум / Археология Евразийских степей. 2018. № 6. С. 89–105.
9. *Даркевич В.П.* Художественный металл Востока VIII–XIII вв. (Произведения торевтики на территории Европейской части СССР и Зауралья). М.: Книжный дом: Либроком, 2010. 184 с.
10. *Зах В.А., Чукунова И.Ю.* Средневековый могильник Вак-Кур (по материалам 1986, 1987 гг.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 1 (12). С. 107–118.
11. *Зеленцова О.В.* Поясные наборы «венгерского» облика из могильников поволжских финнов Правобережья Волги // III Международный мадьярский симпозиум. Будапешт, 6–10 июня 2016 г. / Ред. А. Тюрк, А.С. Зеленков. Budapest, 2018. С. 279–301.
12. *Иванов В.А.* Древние угро-мадьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем, 1999. 123 с.
13. *Казаков Е.П.* О локализации мадьяр в IX в. // Вопросы древней истории Волго-Камья / Ред. Е.П. Казаков, С.И. Валиулина, Р.М. Валеев. Казань: Мастер-Лайн, 2001. С. 53–59.
14. *Казаков Е.П.* Волжские болгары, угры, финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. 208 с.:илл.
15. *Комар А.* История и археология древних мадьяр в эпоху миграции. Budapest, 2018. 424 с.
16. *Мажитов Н.А.* Курганы Южного Урала VIII–XII в. 1981. М.: Наука. 166 с.
17. *Матвеева Н.П.* Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов (проблема культурогенеза по данным погребальных памятников). Тюмень: ТюмГУ, 2016. 264 с.
18. *Матвеева Н.П., Третьяков Е.А., Зеленков А.С.* Свидетельства миграции группы южно-таежного населения Западной Сибири на Урал в раннем Средневековье (могильник Воденниково-1) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2021. Т. 49. № 4. С. 91–99.
19. *Могильников В.А.* Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. Сер. Археология СССР. / Отв. ред. В.В. Седов. М.: Наука, 1987. С. 163–235.

20. Морозов В.М. Аятский могильник: возвращаясь к известному // Пятые Берсовские чтения / Редколл. В.Д. Викторова, Т.Ю. Клементьева, В.М. Морозов, С.Н. Панина (отв. за выпуск), Ю.П. Чемякин. Екатеринбург: Квадрат, 2006. С. 7–22.
21. Нестеров А.Г. Средневековые курганы у озера Синеглазово // Археологические исследования севера Евразии / Отв. ред. В.Е. Стоянов. Свердловск: УрГУ, 1982. С. 154–156.
22. Нестеров А.Г. Синеглазовские курганы IX–X вв. // II Берсовские чтения: материалы научной конференции (Екатеринбург, 19–21 декабря 1994 г.) / Отв. ред. А.Г. Нестеров, Т.В. Андреева, С.Н. Панина. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1994а. С. 50–54.
23. Нестеров А.Г. Монеты Сибирских Шейбанидов // II Берсовские чтения: материалы научной конференции (Екатеринбург, 19–21 декабря 1994 г.) / Отв. ред. А.Г. Нестеров, Т.В. Андреева, С.Н. Панина. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1994б. С. 57–63.
24. Гавритухин О.И., Обломский А.М. Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст / Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Вып. 3 / Ред. Г.Е. Афанасьев, И.П. Русанова. М.: ИА РАН. 1996. 296 с.
25. Пархимович С.Г. Культовые изображения с костища Песьянка I // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея 1994 / Отв. ред. В.П. Петрова. Тюмень: изд-во «Тюмень», 1997. С. 118–130.
26. Рафикова Т.Н. Керамический комплекс костища Песьянка-1 (к проблеме хронологии и периодизации юдинской культуры) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 3 (30). С. 61–71.
27. Рябцева С.С., Рабинович Р.А. Древности венгерского круга IX–X вв. Прутно-Днестровского региона (Предметы торевтики и ювелирные украшения) // III Международный мадьярский симпозиум. Будапешт, 6–10 июня 2016 г. / Ред. А. Тюрк, А.С. Зеленков. Budapest, 2018. С. 429–464.
28. Стоколос В.С. Курганы на озере Синеглазово // Археология и этнография Башкирии. Т. 1 / Под ред. Р.Г. Кузеева, К.В. Сальникова. Уфа: БФАН СССР, 1962. С. 163–170.
29. Третьяков Е.А. Хронологические комплексы средневековых памятников Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2022. № 1 (56). С. 134–147. DOI: 10.20874/2071-0437-2022-56-1-11
30. Турова Н.П. Коллекция наременной гарнитуры рубежа I–II тыс. н. э. из некрополя юдинской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 2 (33). С. 77–86. DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-063-076
31. Халикова Е.А., Халиков А.Х. Ранние венгры на Каме и Урале. (Больше-Тиганский могильник) // Археология евразийских степей. Вып. 25. Казань: ФЭн, 2018. 144 с.
32. Langer D. The rosette-shaped horse-harness fittings from the 10th century AD Carpathian Basin // AV ORIGINE: археолого-этнографический сборник. Вып. 11. Тюмень: ТюмГУ. 2019. С. 132–142.
33. Horváth C. Szakony-Kavicsbánya cemetery from the age of the Hungarian conquest // Ephemera Hungarologica. 2021. No. 2. P. 289–314.

Информация об авторах:

Третьяков Евгений Алексеевич, младший научный сотрудник лаборатории археологии этнографии. Тюменский государственный университет (г. Тюмень, Россия); gor-tom@mail.ru

Тюрк Атила, PhD, Старший научный сотрудник Центр гуманитарных наук (г. Будапешт, Венгрия); turk.attila@abtk.hu

PRODUCTS OF «HUNGARIAN STYLE» FROM ARCHAEOLOGICAL SITES OF THE TRANS-URALS: ARTIFACTS AND CONTEXT

E.A. Tretyakov, A. Türk

The authors consider the easternmost finds of toreutics of the "Hungarian style" from the archaeological sites of the Yudino culture of the forest Trans-Urals. An analysis of the

The work was prepared with the financial support of the RFBR grant «The role of migrations in the historical and cultural dynamics of the southern part of Western Siberia in the Middle Ages» (20-49-720001).

materials showed that these products appeared in the Trans-Urals after the ancient Hungarians had migrated to the territory of the Carpathian basin. The "Magyar" group of items occurred in the closed complexes of the Trans-Urals together with the imported items from the Upper Irtysh River region, Altai, the Upper Kama River region and the Southern Urals. Therefore, the authors assumed that the products of the "Hungarian style" got in the Trans-Urals at the end of the 9th–10th centuries as a result of trade relations. Most likely, the transfer of imports was not carried out directly from the Carpathian groups to the Trans-Urals, but through the mediation of the Eastern European population.

Keywords: archaeology, Trans-Urals, Middle Ages, migrations, the Magyars, Yudino culture.

REFERENCES

1. Balint, Ch. 1988. In Pshenichiuk, A. Kh. (ed.). *Problemy drevnikh ugrov na Iuzhnom Urale (Issues of the Ancient Ugric Peoples in the Southern Urals)*. Ufa: Bashkir Scientific Center, Ural Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 112–129 (in Russian).
2. Belavin, A. M., Krylasova, N. B., Danich, A. V. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 8–12 (in Russian).
3. Botalov, S. G. 2012. In *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii (Bulletin of the Chelyabinsk State University. History Series)* 11 (50), 128–146 (in Russian).
4. Botalov, S. G. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 13–35 (in Russian).
5. Botalov, S. G. 2019. *U istokov yuzhnoural'skikh narodov. Yuzhnyy Ural v epokhu Zolotoy Ordyy (IX – nachalo XV veka) (At the Origins of the South Ural Peoples. Southern Urals in the Era of the Golden Horde (9th – Early 15th Century))*. Series: Istoriiya Yuzhnogo Urala: v 8 t (History of the Southern Urals: in 8 volumes) 5. Chelyabinsk: South Ural State University (in Russian).
6. Botalov, S. G., Tairov, A. D., Grudochko, I. V., Gazizova, S. R., Parunin, A. V. 2021. In Belavin, A. M. (ed.). *Trudy Kamskoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* 19. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 84–90 (in Russian).
7. Golubev, A. M. 2018. In Türk, A., Zelenkov, A. S. (eds.). *III Mezhdunarodniy mad'yarskiy simpozium (Budapesht, 6–10 iyunya 2016 g.) (3rd International Magyar Symposium (Budapest, June 6–10, 2016))*. Budapesht, 367–400 (in Russian).
8. Grudochko, I. V., Gazizova, S. R., Parunin, A. V. 2018. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 89–105 (in Russian).
9. Darkevich, V. P. 2010. *Khudozhestvennyi metall Vostoka VIII–XIII vv. (Artistic Metalwork in the Orient in 8th – 13th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
10. Zakh, V. A., Chikunova, I. Yu. 2010. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii)* 1 (12), 107–118 (in Russian).
11. Zelentsova, O. V. 2018. In Türk, A., Zelenkov, A. S. (eds.). *III Mezhdunarodniy mad'yarskiy simpozium (Budapesht, 6–10 iyunya 2016 g.) (3rd International Magyar Symposium (Budapest, June 6–10, 2016))*. Budapesht, 279–301 (in Russian).
12. Ivanov, V. A. 1999. *Drevnie ugro-mad'yary v Vostochnoi Evrope (Ancient Ugric Magyars in Eastern Europe)*. Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).
13. Kazakov, E. P. 2001. In Kazakov, E. P., Valiulina, S. I., et al. (eds.). *Voprosy drevnei istorii Volgo-Kam'ia (Issues of the Ancient History of the Volga-Kama Region)*. Kazan: "Master-Line" Publ., 53–39 (in Russian).
14. Kazakov, E. P. 2007. *Volzhskie bulgary, ugry i finny v IX–XIV vv.: problem vzaimodeistviya (The Volga Bulgars, Ugrians and Finns in the 9th–14th Centuries: Interaction Issues)*. Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).
15. Komar A. 2018. *Istoriiya i arkheologiya drevnikh mad'yar v epokhu migratsii (History and archaeology of the Ancient Hungarians in the era of migration)*. Budapest (in Russian).
16. Mazhitov, N. A. 1981. *Kurgany Iuzhnogo Urala VIII–XII vv. (Barrows of the Southern Urals, 8th – 12th Centuries)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
17. Matveeva, N. P. 2016. *Zapadnaya Sibir' v epokhu Velikogo pereseleniya narodov (problemy kul'turogeneza po dannym pogrebal'nykh pamyatnikov) (Western Siberia in the Migration period (issues of cultural genesis according to materials from burial sites))*. Tyumen: Tyumen State University Publ. (in Russian).
18. Matveeva, N. P., Tret'yakov, E. A., Zelenkov, A. S. 2021. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii (Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia)* 49 (4), 91–99 (in Russian).
19. Mogil'nikov, V. A. 1987. In Sedov, V. V. (ed.). *Finno-ugry i balty v epokhu Srednevekov'ia (The Finno-Ugrians and Balts during the Middle Ages)*. Series: Archaeology of the USSR 17. Moscow: "Nauka" Publ., 163–235 (in Russian).

20. Morozov, V. M. 2006. In Viktorova, V. D., Klement'eva, T. Yu., Morozov, V. M., Panina, S. N., Chemiakin Yu. P. (eds.). *Piatye Bersovskie chteniia (Fifth Bers Readings)*. Yekaterinburg: "Kvadrat" Publ., 7–22 (in Russian).
21. Nesterov, A. G. 1982. In Stoyanov V. E. (ed.). *Arkheologicheskie issledovaniya Severa Evrazii (Archaeological Studies of the North of Eurasia)*. Sverdlovsk: Ural State University, 154–156 (in Russian).
22. Nesterov, A. G. 1994. In Nesterov A.G., Andreeva, T. V., Panina, S. N. (eds.). *II Bersovskie chteniia: materialy nauchnoi konferentsii (Ekaterinburg, 19–21 dekabria 1994 g.) (2nd Bers Readings: Proceedings of the Scientific Conference (Ekaterinburg, December 19th –21st, 1994))*. Ekaterinburg: "Bank kul'turnoi informatsii" Publ., 50–54 (in Russian).
23. Nesterov, A. G. 1994. In Nesterov A.G., Andreeva, T. V., Panina, S. N. (eds.). *II Bersovskie chteniia: materialy nauchnoi konferentsii (Ekaterinburg, 19–21 dekabria 1994 g.) (2nd Bers Readings: Proceedings of the Scientific Conference (Ekaterinburg, December 19th –21st, 1994))*. Ekaterinburg: "Bank kul'turnoi informatsii" Publ., 57–63 (in Russian).
24. Gavritukhin I. O., Oblomsky A. M. 1996. In Afanasyev, G. E., Rusanova, I. P. (eds.). *Gaponovskii klad i ego kulturno-istoricheskii kontekst (Gaponovo Hoard and its cultural and historical Context)*. Series: Rannelslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (The World of the Early Slavs. The Archaeology of the Slavs and Their Neighbours) 3. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
25. Parkhimovich, S. G. 1997. In Petrova, V. P. (ed.). *Ezhegodnik Tyumenskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya (Yearbook of the Tyumen Regional Museum of Local Lore)*. Tyumen: "Tyumen" Publ., 118–130 (in Russian).
26. Rafikova, T. N. 2015. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii)* 3 (30), 61–71 (in Russian).
27. Ryabtseva, S. S., Rabinovich, R. A. 2018. In Türk, A., Zelenkov, A. S. (eds.). *III Mezhdunarodniy mad'yarskiy simpozium (Budapesht, 6–10 iyunya 2016 g.) (3rd International Magyar Symposium (Budapest, June 6–10, 2016))*. Budapesht, 429–464 (in Russian).
28. Stokolos, V. S. In Kuzeev, R. G., Sal'nikov, K. V. (eds.). *Arkheologiya i etnografiya Bashkirii (Archaeology and Ethnography of Bashkiria)* 1. Ufa: Bashkirian Branch, Academy of Sciences of the USSR, 163–170 (in Russian).
29. Tret'yakov, E. A. 2022. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii)* 1 (56), 134–147 (in Russian).
30. Turova, N. P. 2016. In *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii (Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii)* 2 (33), 77–86 (in Russian).
31. Khalikova, E. A. Khalikov, A. Kh. 2018. In *Rannie vengry na Kame i Urale (Bol'she-Tiganskiy mogil'nik) The Early Hungarians on the Kama and in the Urals (Bolshie-Tigany burial ground)* Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 25. Kazan: "Fen" Publ. (in Russian).
32. Langer, D. 2019. In *AB ORIGINE: arkheologo-etnograficheskii sbornik (AB ORIGINE: archaeological ethnographic collection)* 11. Tyumen: University of Tyumen Publ., 132–142.
33. Horváth, C. 2021. In *Ephemeris Hungarologica* 2, 289–314.

About the Authors:

Tret'yakov Evgeny A. Tyumen State University. Volodarskogo St. 6, Tyumen, 625003, Russian Federation; gor-tom@mail.ru

Türk A. PhD. Early Hungarians Research Team' of the Research Centre for the Humanities. Tóth Kálmán str. 4, Budapest, 1097, Hungary; turk.attila@btk.mta.hu

Статья принята в номер 01.06.2023 г.